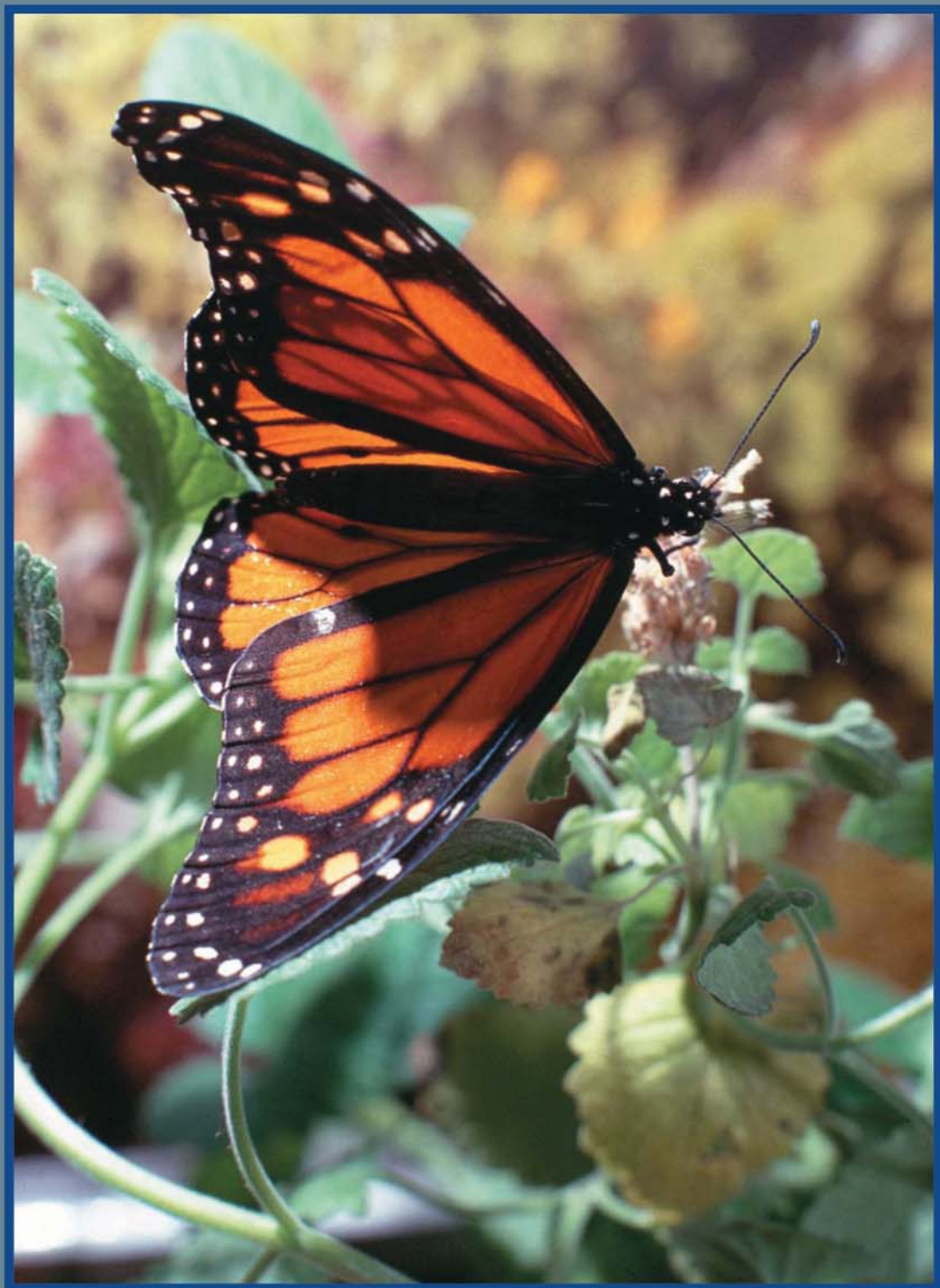

ПРИРОДА

6 03

Письмо — автобиографический путеводитель

Т.И.Никишанова

С Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским я познакомилась в Институте медико-биологических проблем, куда его пригласили в 1967 г. консультантом, и постепенно стала его помощницей и другом. После смерти Елены Александровны Тимофеевой-Ресовской (1973) здоровье Николая Владимировича, особенно зрение, серьезно ухудшилось. В свои еженедельные приезды в Обнинск я помогала ему разбираться в бумагах и читала их. Среди массы корреспонденции были письма из Франции от Олега Цингера. Так состоялось мое заочное знакомство с художником-анималистом, большим другом Тимофеевых-Ресовских.

Олег Александрович Цингер (1910—1998) родился в Москве. Его отец, Александр Васильевич (1870—1934), — профессор Московского университета, физик, механик, математик, автор учебников по физике и механике. По его «Начальной физике» учились многие поколения. Мать, Вера Николаевна Павлова (1876—1962), — актриса МХАТа, одна из первых учениц Станиславского.

Во время гражданской войны и революции семья проживала в Крыму, где климат подходил

нездоровому Александру Васильевичу, страдавшему спондилезом. В это время он читал много лекций на разные темы, в том числе о живописи, литературе, истории. В 1921 г. Цингеры вернулись в Москву, но уже через год для продолжения лечения главы семейства они вновь уехали, на этот раз в Берлин. По крымским материалам и впечатлениям в 1927 г. Цингер выпустил «Занимательную ботанику» с рисунками художника Бельсона, генерала Носкова и юного Олега. Тираж второго издания в 1932 г. составил несколько миллионов экземпляров. Сын его, Яков Александрович, в 50-е годы по примеру отца выпустил в Москве «Занимательную зоологию».

Олег получил домашнее образование, направленное на развитие интересов к литературе, живописи, театру, но больше его привлекал мир животных и растений, а в Берлине главным стало рисование и зоологические сады. В 1924 г. отец представил Олега Л.О.Пастернаку, который так оценил рисунки 14-летнего художника: «Это серьезно, это будет его профессией». По воспоминаниям О.Цингера: «Папа облегченно вздохнул и пришел в хорошее настроение <...> на улице сказал: «Пойдем, выпьем пиво и съедим сосиски. Довольно физиков и ма-

О.А.Цингер. 1979 г.

Л.О.Пастернак.

В.А.Ватагин и О.А.Цингер.

тематиков. Безграмотные художники тоже должны существовать!»

В 1927 г. О. Цингер поступил в Берлинское высшее училище ваяния и прикладного искусства. Тогда же возобновились его встречи с В.А.Ватагиным (1883—1969), которого пригласили в Берлин иллюстрировать «Жизнь животных» А.Брема. Они много общались, посещали музеи и зоологические сады, рисовали вместе. Через три месяца Ватагин вернулся в Москву, больше с Олегом они не встречались, но переписывались всю жизнь.

В Берлине Ватагин останавливался у своего старого друга Н.В.Тимофеева-Ресовского (1900—1981), с которым и познакомил 17-летнего Олега. По воспоминаниям Цингера: «Такого человека, как Николай Тимофеевич, я еще в жизни не встречал. Невероятного темперамента, веселый, энергичный, с чувством юмора <...>. Науку Тимофеева я, конечно, понять не мог, но вся душевность, гостеприимство и жизнерадостность этого семейства меня обворожили».

Дружба продолжалась и крепла. Во время войны Цингер с женой и сыном жили и работали в Бухе с Тимофеевыми-Ресовскими. «Бух, созданный тобой и Лелей, превратился в какую-то чудесную сказку, которой нет места на этом свете! Во всяком случае, там, где нет тебя!» (из письма Цингера Тимофееву-Ресовскому в июле 1980 г.). «Надо было знать Бух и всю эту атмосферу незабываемой семьи Тимофеевых, чтобы все полностью оценить! Не забывайте, что Колюша не только знаменитый генетик, но и «Петр Великий», и «Степан Разин», и «Козьма Прутков», и просто студент, и казак, и «потешный», и т.д. Когда Колюша ходил из од-

ного угла комнаты в другой и что-нибудь изрекал, то это было незабываемо!» (из письма Цингера мне в июле 1980 г.).

Олег Цингер уехал из Берлина в 1948 г. После войны жил в Париже, много путешествовал, рисовал и устраивал выставки. До 1967 г. судьба Тимофеева-Ресовского была ему неизвестна. 27 декабря 1967 г. в Обнинск пришло первое письмо: «...к французам я не привык и даже терпеть их не могу. Париж идиотский, утомительный, снобистский, бездушный город. <...> Друзей нет! Душевно я совсем одинок, и все душевное, теплое, культурное, умное и нежное превратилось только в душу — разрывающее воспоминание. <...> Все же самого главного нет! Души! Отдыхаю только в природе и в хорошем ZOO или у моря или перечитываю русскую классическую литературу. <...> Побывал в Марокко и Алжире. Ночь в Сахаре была, пожалуй, самым большим переживанием из моих путешествий! Величие неба и песка!»

Так началась многолетняя переписка Цингера с семьей Тимофеевых-Ресовских. Каждое письмо — это рассказ, новелла, наполненные впечатлениями, описаниями, множеством рисунков, рисуночков и открыток. К Тимофеевым-Ресовским собирались «на новое письмо», как бы встречаясь со старыми друзьями: Добужинскими, Сашей Носковым, Сергеем Мамонтовым, Таней Шалапиной, Н.Л.Бенуа, Максом Пешковым, В.И.Качаловым, О.Л.Книппер-Чеховой, М.Ф.Андреевой...

Было получено 193 письма; 93-е отправлено в день кончины Елены Александровны — 29 апреля 1973 г. На время переписка прервалась и восстановилась в 1975 г. Ответы Цингеру я писала под диктовку Тимофеева-Ресовского до его смерти в 1981 г.

О.ЦИНГЕР – Н.В.ТИМОФЕЕВУ-РЕСОВСКОМУ
Июль 1977 г.

Дорогой Колюша!

Вот тебе история моей любви к зоологическим садам. Как хорошо я помню Московский зоологический сад, со входом в виде башни из камней, над которой развивается трехцветный флаг. Ехать туда нужно было на трамвае, и эта одна поездка уже доставляла мне огромное удовольствие. В то время я мечтал стать трамвайным кондуктором, мечтал иметь дощечку с цветными билетами и отрывать их, чиркая карандашиком, как это делает кондуктор <...>. Так как лето мы проводили на даче, то поездки на трамвае в зоологический сад обычно совершались зимой. Мне полагалось брать с собой три французские булочки для кормления зверей, но на чистом морозном воздухе эти булочки мне так нравились, что обычно я съедал их сам. Запах хищных птиц (направо при входе), лисиц и барсука примешивался ко вкусу булочки и к чудному воздуху. Помню этот вкус до сих пор! Потом мы покинули Москву и уехали в Харьков и дальше на юг в Крым, и мне казалось, что я уже никогда не увижу ни московского трамвая, ни Московского зоологического сада.

В Харькове жил мой дядя, ботаник Н.В.Цингер, и зоолог П.П.Сушкин, большой друг юности моего отца. Сушкин работал при музее, и у него была огромная коллекция птичьих чучел, которые лежали, как мумии, в бесконечных шкапах. Иногда Сушкин открывал длинные ящики шкапа и показывал мне труп какой-нибудь птицы — орла, шурти, сизоворонки или удода. Харьков летом был пропитан запахом белой акации. Это дерево было ново для меня и приводило в восторг. Был и зоологический сад, в котором росло также много белых акаций. Сам сад был небольшой, зверей было не очень много, за вход ничего не брали. Зоопарк сразу переходил в довольно большой луг, поросший цветами. В зоологическом саду мне больше всего нравился огромный байбак, а на чудном лугу я впервые в моей жизни услышал полевых сверчков и увидел больших зеленых ящериц. Также в зоологическом саду я впервые поймал большого жука оленя.

После Харькова зоологический сад был совсем забыт. Мы переселились жить в местечко Темис-Су, неподалеку от Никитского ботанического сада, и дикая, южная природа совершенно заполнила все мое существо. Мы жили почти в лесу, на горе, и нас окружали виноградники и дубы. Впервые я услышал цикад, впервые увидел большие пинии, оливковые деревья и черные кипарисы. Фауна Крыма меня восхитила. Так как тогда у нас не было много просторного места, то я устроил у себя целый террариум. Между двух больших окон жили 200 богомолы и восхитительные крымские жуки-лисы, которые хищно въедались в улиток. Я ловил леопардовых ужей, желтопузиков и большое количество лягушек древесниц-квакш, которые жи-

ли вблизи рукомольников. Иногда мы совершали походы к морю, и там я впервые ловил крабов. Крым тогда раз и навсегда наложил на меня свою «южную печать», и после этих трех лет крымской жизни я раз навсегда полюбил «европейский средиземноморский юг». Пинии, оливки, агавы и кричащие цикады наполняют мою душу счастьем. После Темис-Су мы перебрались в Севастополь! Это уже было совсем не то, и по Темис-Су я очень скучал. С горя я решил сделаться моряком, так как море и порт все же произвели на меня должное впечатление. Начал я мою деятельность моряка с того, что плохо нататуировал себе на левой руке, немного пониже локтя, якорь. Родители узнали об этом не сразу, а когда узнали, то были очень недовольны. Скверно нарисованный темно-синий якорь остался на всю жизнь и даже не поблек. Моя деятельность моряка на этом закончилась.

В Севастополе был аквариум, директором которого был В.Н.Никитин. С ним и его очень очаровательной женой мои родители очень дружили, и мне было позволено почти каждый день ходить в аквариум и в музей, где я впервые начал рисовать рыб. Рисовал я не живых рыб, в аквариуме, которых было мало и которых плохо было видно, а препарированных рыб в спирту. Были там и крабы, и все эти различные формы морских животных. Однажды я был взят на два дня на «экспедицию драгирования» на катере «Александр Ковальский». Это было очень хорошо! Никитин, помню, мне подарил книгу Каразина «С севера на юг». Эта книга и рисунки Каразина мне очень понравились, и я начал подписываться «в стиле Каразина». После Ялты, Темис-Су и Севастополя мы вернулись в Москву. Москва мне тогда страшно не понравилась! Меня как-то поразила духота, очереди, переполненные трамваи и вечно чем-то недовольные люди. Я вспоминал море, рыб, цикад, лег на диван и горько плакал. И вот вдруг как-то опять было произнесено «зоологический сад» и решено поехать его проведать. На этот раз не на трамвае с гвернанткой, а с отцом на извозчике и без французских булок. И вот я увидел опять столь мне знакомую башню из камней в псевдошотландском стиле и развивающийся на ней красный флаг. Директором сада был тогда некий Котс, знакомый моего отца, и я получил разрешение даром проходить в сад, когда хочу. В то время я читал книжки А.Чеглона с иллюстрациями В.А.Ватагина, выпускавшиеся в виде отдельных тетрадей. Рассказы об африканских животных и о животных нашей Родины мне очень нравились, а в рисунки Ватагина я просто влюбился. Я узнал, что Ватагин бывает у Котса, но не смел мечтать о том, чтобы меня представили. И вот однажды я увидел в саду сидящего на складной скамеечке человека с бородкой, рисующего барана. Я сразу понял, вернее, почувствовал, что это Ватагин! Немного волнуясь, но все же довольно смело, я подошел к человеку

и спросил: «Вы Ватагин?» — «Да», — ответил он сконфуженно. — «А вы когда-нибудь гориллу видели?» — спросил я. — «Нет, но вот шимпанзе и орангутанов видел много». Это была наша первая встреча и первая беседа. Теперь мне эта встреча даже представляется слегка исторической... Темис-Су и Севастополь отошли на задний план, и я решил сделать зоологом и рисовать животных для науки. Из зоологии и науки ничего не получилось, но с Ватагиным мы остались друзьями на всю жизнь, и на всю жизнь я полюбил зверей и «зоологический сад».

Тогда в Московском саду было не очень-то много животных, но мне казалось, что сад переполнен. Были одна обезьяна Дэзи, один серый кенгуру, россомаха, эму и барсук. Ватагин учил меня делать наброски и рассказывал мне о зоопарках западной Европы, о виденных им орангутанах, жирафах, носорогах и других необычайных животных.

Мы перехали в Берлин и, наконец, пошли в Zoologischer Garten (тогда еще не существовало Zoo), но сад оказался закрыт! В Германии была послевоенная инфляция, и никто, кроме меня, не думал об орангутанах и носорогах. Открыт был только аквариум, который мне тогда очень понравился, но все же несколько дней я был в отчаянье. Но придя к тогдашнему директору сада Гехаймрату Геку, мы передали ему привет от г-на Котса и г-на Ватагина и были встречены с распростертыми объятиями, и нам (папе, маме и мне) были выданы входные билеты в Zoo. Таким образом, я помню полный упадок Берлинского зоологического сада, его постепенный расцвет, его полный разгром во вторую мировую войну и его новый расцвет, доведенный до максимума. Когда в Берлинском зоопарке в последний раз я восхищался большим зданием в виде тропического леса, по которому летали птицы, носороги, смотрел на новый дом настоящих носорогов, то вспоминал согнутые решетки, простреленные стены и скульптуры животных, руины домов и могилы с повешенными касками. Но в Берлине я уже не жил и только три раза навещал его. Сейчас в Берлине два больших, очень хороших зоологических сада: Zoo в Западном Берлине и Tierpark в Восточном. Оба сада очень различны, исключительно богаты и хорошо устроены! По разнообразию животных Zoo в Западном Берлине лучше и богаче, а по величине и качеству отдельных животных лучше Tierpark.

Относится к зоологическому саду можно по-разному, а поэтому все сады могут быть по-разному хороши или плохи. Многие ищут в зоопарке только хороший тенистый парк, где можно погулять и отдохнуть, а на зверей им вообще наплевать. Огромное количество людей думают, что зоологический сад — исключительно забава для детей, а есть и такие, которые считают, что зоопарк — это жестокость, тюрьма для животных. Я

лично люблю смотреть животных, и для меня важно, чтобы было много редких и интересных зверей и, конечно, эти звери были хорошо устроены. Большой парк, в котором бродят только олени и фазаны, меня мало интересует. Зоопарк совсем не тюрьма, а убежище для животных. Много животных живет в зоопарке куда лучше, чем на воле! Многие не знают, что, например, муфлоны из Корсики и Сардинии были спасены зоопарками. На родине их стреляют почем зря, а в зоопарках они могут размножаться. С другими животными происходит то же самое. Многие антилопы и даже хищники нашли в зоологическом саду приют. Львы хорошо живут и размножаются в зоопарках, а на воле их притесняют. Сейчас в зоопарках всех стран больше находится фламинго, чем на воле. Кроме того, чтобы любить животных и почувствовать все необычайное разнообразие форм, красок и образов их жизни, необходимо все это увидеть. Некоторые говорят, что предпочитают медведя или тигра на воле, где они так сильны и прекрасны, но я не думаю, что так просто наблюдать леопарда в природе или всегда иметь возможность поплавать по дну моря.

Животный мир прекрасен, и поэтому я больше всего ценю в зоологических садах умение показать человеку всю прелесть мира животных, редких птиц, рыб, насекомых. Конечно, научные познания, зоология, очень способствуют пониманию и любви к природе, но эта наука не так-то проста и всякому дана, а вот внешняя КРАСОТА, ВКУС, ДЕКОРАТИВНОСТЬ, ОРИГИНАЛЬНОСТЬ И «ТАИНСТВЕННОСТЬ» природы могут быть доступны всем! Конечно, умелое и хорошее содержание птиц и животных необходимо для того, чтобы они могли «процветать». Вот это самое «процветание» зверей и птиц меня и интересует больше всего в зоологических садах. Я не зоолог и не специалист и поэтому могу говорить только об общем впечатлении...

Во Франкфурте есть, например, знаменитый Exotarium, где показаны рыбы, черепахи и птицы вместе, за стеклом, на фоне растений, и вы можете наблюдать рыб и черепах, которые плавают, а на ветках сидят птицы. Когда кормят экзотических зимородков, длинношеих цапель (Anhinga), можно видеть как эти чудные птицы кидаются в воду и преследуют рыбу. Таких витрин очень больших размеров подряд штук 12, и, конечно, надо устраивать «комбинацию» воспитанников, т.к. нельзя, чтобы птица сожрала редкую рыбу или наоборот. Такие витрины я впервые увидел во Франкфурте, но теперь их стали делать во многих других городах. Очень хороши витрины с пингвинами в Базеле, где видны плавающие пингины на довольно большой глубине. Витрина в общем в три этажа, и сперва вы видите пингинов на суше, потом на краю воды, а потом в голубой воде, которые со страшной быстротой преследуют рыбу. Вообще базельский Zoo очень хороший.

«...знаменитый экзотариум, где показаны рыбы, черепахи и птицы вместе, за стеклом, на фоне растений, и вы можете наблюдать рыб и черепах, которые плавают, а на ветках сидят птицы» (Франкфурт).

В этом Зоо впервые в Европе родилась в неволе горилла. Теперь там их уже несколько семей поколений. Новый обезьяний дом выстроен полукругом, и внутри огромные витрины, за которыми живут семьи горилл, шимпанзе и орангутанов. Можно видеть огромных орангов, самцов с длиннейшей шерстью, и самок с новорожденными детенышами. Вообще коллекция обезьян исключительная! Витрина с обезьянами-носачами из Борнео, редкие лангуры, гуарацца и всевозможные цепкохвостые обезьяны. Я очень люблю витрину с Wollatten (Wolly Spider-monkey), так как эти обезьяны очень смешные и веселые. Они в Базеле очень хорошо размножаются. В Базеле и во Франкфурте зоологический сад — главная достопримечательность города. Уже заранее указаны дороги, как проехать в Зоо. Все рождения, все приобретения и болезни, происходящие в Зоо, сообщаются в газетах, и публика обычно знает по имени всех горилл и орангов. Эта полная противоположность Парижу. Во Франкфурте и Базеле город находится как бы при Зоо, а в Париже Зоо теряется в большом городе, а иностранцев куда больше интересует Лувр, Notre Dame, бесконечные выставки и рестораны, чем зоологический сад. Рекламу тут Зоо тоже не делают или делают очень мало. Это не совсем справедливо. Тут впервые начали размножаться окапи, и коллекция антилоп очень хорошая. Но, конечно, в общем наши два зоологических сада в городе — Zoo de Vincennes и Gardin des Plantes вместе далеко не так хорошо устроены, как зоологические сады в Германии, в Голландии или Англии. Даже зоологический сад в Барселоне несравненно более «модерн» и лучше устроен, чем Парижский Зоо. В Базеле кроме горилл еще размножаются индийские

носороги, что большая редкость! Устроены эти носороги замечательно. Внутри дома у них удобное помещение и бассейны, где они очень любят купаться, а в хорошую погоду у них великолепное место для прогулок. Около носорогов можно удобно сидеть на стульчиках в тени и наблюдать этих милых толстокожих. Мне кажется, что базельский Зоо — это самое приятное и уютное место во всей Швейцарии. Еще очень хороший зоологический сад в Антверпене. Он находится прямо рядом с вокзалом, но так хорошо посажены все кусты и деревья, что близость вокзала и неприятная часть города совсем не чувствуются. В Антверпене зоологический сад тоже играет огромную роль. Там, как и в Лондоне, имеется Moonlight World — т.е. дом для ночных животных. Теперь такие дома начинают делать повсюду. Впервые он был устроен в Амстердаме. Тут вы можете наблюдать всяких лори, трубказубов, древолазных дикобразов (коэнду), ящуров, схидн и т.д. Вы идете в полной темноте по коридорам, а перед вами витрины с различными животными, которые оживают только при наступлении ночи.

Эти Moonlight House'ы я страшно люблю, так как в них можно наблюдать кобальдлеаки, толстых и тонких лори — животных, которые мне доставляют невероятное удовольствие своими движениями и глазами.

Антверпенский зоологический сад, безусловно, один из самых замечательных в мире! Антверпен, Лондон, Франкфурт, Амстердам и Берлин — вот, на мой вкус, наилучшие зоологические сады. Не говорю о Зоо в San Diego, которого я не видал. Думаю, что это самый крупный и самый богатый Зоо в мире. В Америке я видел только четыре зоологических сада. Два в Нью-Йорке, один в Буффало и один в Сан-Франциско. Зоологический сад Нью-Йорка, в Бронксе, конечно, имеет невероятную коллекцию животных, но весь его «дух» меня разочаровал. Слишком много обращено внимания на «детские забавы», на поезда, разукрашенные

«...витрины с различными животными, которые оживают только при наступлении ночи» (Антверпен).

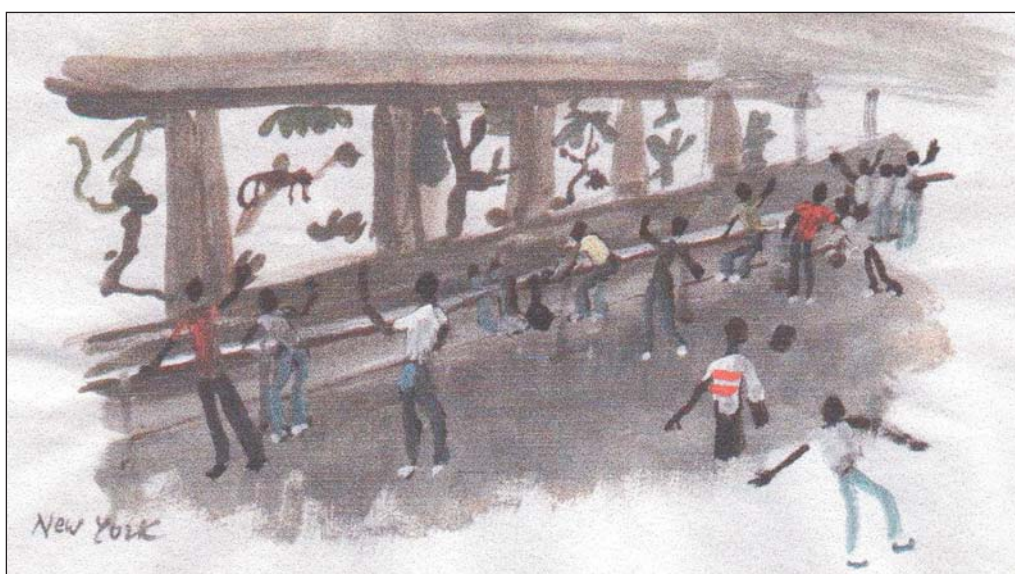
«...лори — животные, которые мне доставляют невероятное удовольствие своими движениями и глазами».

диснеевскими зверюшками, на продажу нескончаемых понатс и попкорн. Хорошие звери очень хорошо устроены в своих витринах и сильно отделены от публики. Чувствуется, что всех этих кинкажу, куэнду, фосс и сумчатых крыс надо «оберегать» от посетителей. Я это очень хорошо понял, когда увидел, как штук 30 негрят барабанили палками по металлическому барьеру и гонялись по всему помещению, где живут гориллы. Это уже зрелище само по себе, и, конечно, горилл надо оберегать. Я даже не удивился бы, если увидел бы револьверы у сторожей в зоологическом саду в Нью-Йорке, но это нет...

В Сан-Франциско можно видеть коала на эвкалиптах, но это уже заслуга климата. В аквариуме в Сан-Франциско можно видеть пресноводных амазонских дельфинов, но их можно видеть также и в отвратительнейшем городе Doisburge'e, где есть исключительно хороший зоологический сад.

В этом саду также очень хорошо показаны морские дельфины. Теперь дельфинов можно видеть повсюду, даже маленьких китов и больших белых дельфинов. Дельфины прыгают в высоту, через кольца, играют в мяч и вылезают наполовину на сушу в Whinsnade, в Ницце, в Doisburge, на Майорке, в Барселоне, в Лондоне и даже у нас в Париже. Амазонские же дельфины довольно большая редкость!

Что касается террариума и аквариума, то это особая вещь. Самый лучший аквариум, который я видел, был в Stuttgarten'e в «Wilhelma». Там огромные витрины для пресноводных, экзотических рыб, которые опять же устроены так, что вы сразу видите сушу, поверхность воды, растения и жизнь под водой. Витрины с экзотическими морскими рыбами никогда не бывают с кусочком берега, так как вся показываемая фауна на самом деле находится на довольно большой глубине. Все

«...негрятинская школа с криками восторга бежит к открытому помещению, где живут гориллы...» (Нью-Йорк).

«В аквариуме в Сан-Франциско можно видеть пресноводных амазонских дельфинов».

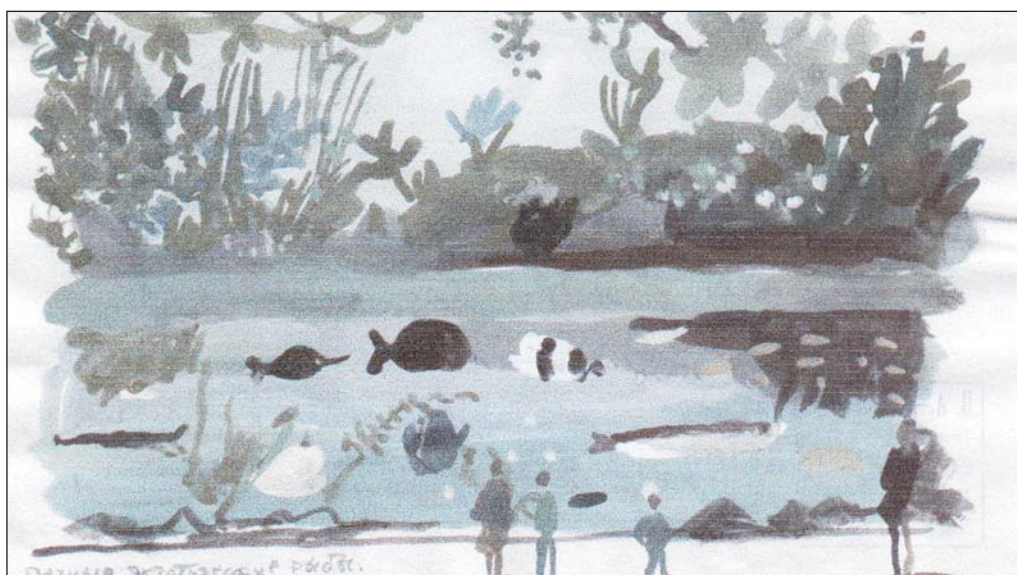
эти коралловые рыбы, морские звезды, ежи и актинии производят на меня большое впечатление! Особенно рыбы! Меня восторгает исключительно утонченный рафинированный вкус этих различных форм и окрасок. Уж никак нельзя обвинить рыб в декадентстве и в упадочности, в то же время сочетание цветов, форм и все это «выполнение» этого живого существа создано как бы для знатоков и любителей Пикассо, Дягилева, Пьора делла Франческа, Миро и т.д. — но еще получше, потоньше и к тому же еще живые. Я лично не могу оторваться от этих экзотических морских рыб.

Мои маленькие наброски гуашью стараются хоть немного иллюстрировать то, о чем я говорю. Когда я смотрю теперь на все эти новые устройства в аквариумах и в зоологических садах, мне становится печально, что всего этого еще не было, когда жили мои родители и мой друг Ватагин. Не знаю даже удалось ли Ватагину в конце концов

(увидеть) горилл? Так как мне, во всяком случае, нет! Чтобы видеть папашу, мамашу дочь и внука гориллыного семейства вместе! Или обезьян носачей из Борнео. Не знаю. Во всяком случае я всегда с нежностью вспоминаю и моего отца, и В.А.Ватагина, и многих других, которые в свое время показали мне до чего природа может быть восхитительна! Отчасти я сохранил любовь к Жюль Верну, который умел так хорошо возбудить интерес к животному, к людям, к миру и приключениям. Теперешней молодежи Жюль Верн обычно не нравится.

Конечно, зоопарк это не приключение Жюль Верна или Майн Рида, но что-то волнующее все же есть в том, что можно видеть дюжину редких обезьян, которые лазят с ветки на ветку, рожают детей и любят своих сторожей.

Этих сторожей тоже можно видеть за «витриной кухни», когда в различных мисках пригото-

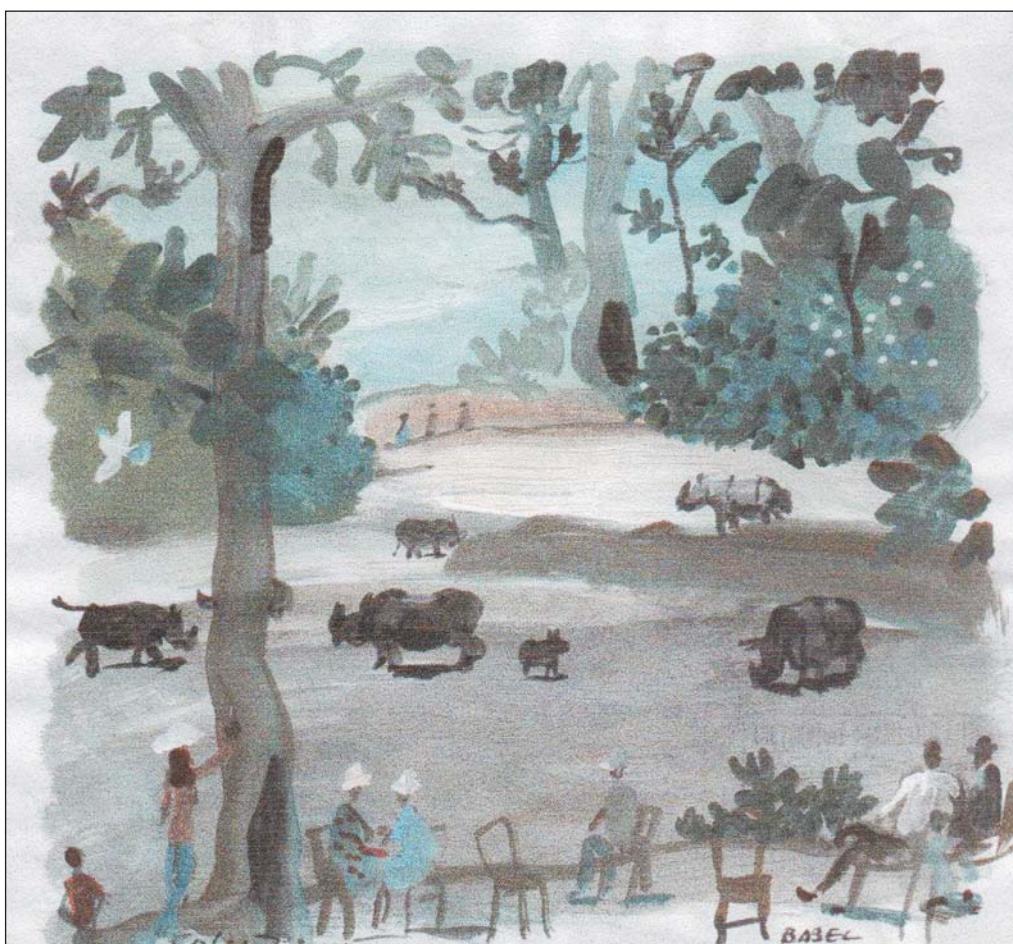
«Самый лучший аквариум, который я видел, был в Stuttgarten'е... огромные витрины для пресноводных, экзотических рыб, которые устроены так, что вы сразу видите сушу, поверхность воды, растения и жизнь под водой».

«Все эти коралловые рыбы, морские звезды, морские ежи и актинии производят на меня большое впечатление! Особенно рыбы!»

«...что-то волнующее все же есть в том, что можно видеть дюжину редких обезьян, которые лазают с ветки на ветку, рожают детей и любят своих сторожей».

«...я люблю идти к индийским носорогам и посидеть на стульчике, отдыхая и телом и душой от всяких забот!»

лены томаты, бананы, апельсины, мучные черви, каша с витаминами и горы салата. Уже сами эти «натюрморты» очень аппетитны и декоративны. Иногда сторож ловит за хвост какую-нибудь обезьяну и мажет ей мазью болячку. Обезьяна охотно дает это сделать. Правда, не все обезьяны и не всякому сторожу. Но я видел иногда очень трогательные сценки.

Вот, дорогой Колюша, пока это все, что я могу рассказать тебе о зоологических садах. В этом году летом я, в принципе, не собираюсь никуда ехать. Может быть придется поехать к Наниным

родителям во Фрайбург и тогда, конечно, мы заедем в базельский Zoo. Там я люблю пойти и к индийским носорогам и посидеть на стульчике, отдыхая телом и душой от всяких забот. Наши парижские сады не так уютны, но это не значит, что я хотел бы жить в Базеле. Конечно, там есть чудные пингвины, гориллы и носороги, но кроме того ведь есть и швейцарцы, а это дело меняет! Будь здоров, очень кланяйся Андрею и всем твоим друзьям от меня.

Твой старый друг
Олег Ц.

Н.В.ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ — О.ЦИНГЕРУ 1977 г.

Дорогой Олег.

Огромное спасибо тебе за письма! Для меня и для нескольких моих лучших друзей (в том числе в первую очередь Бататовой Барыни) большая радость получать и читать твои письма. Письмо о зоологических садах, со всеми виньетками, получил сразу после поездки по Волго-Балту. А на днях получил твое следующее письмо (с вопросом о получении зоосадного письма и получил с открыткой Prouville). Когда-то, накануне войны 1914 г., я побывал с родителями и в Перивилле и до сих пор помню грандиозные приливы и отливы.

Теперь — о твоих вопросах.

Письмо о зоологических садах получил и еще раз огромное тебе спасибо. Твое сравнительное описание стольких зоолог. садов, с упоминанием особых достопримечательностей каждого — очень интересно; если вспомнится тебе что-нибудь зоосадное — напиши еще одно письмо!

Прокатился я по Волго-Балту, бывшей Мариинской системе, по маршруту Москва—Ленинград—Москва, превосходно, хотя это уже шестая поездка по этому маршруту. Очень я люблю Северо-Западную Россию! И ехали мы хорошей маленькой компанией, со всем Никишановским семейством; Никишановы ходили на все экскурсии и осматривали все что положено. Я же сидел на палубе, смотрел на воду. В Кижях же облазил церковь 6 раз,

а в Ленинграде мы провели 3.5 часа в Русском музее и я лазил по всем лестницам, несмотря на еще не совсем здоровую ногу. Отдохнул хорошо, хотя отдыхать мне не от чего, потому что бездельничая. Про Кизи и другие северные достопримечательности русские напишу подробнее, много интересного делается сейчас по реставрации; через 3 дня после возвращения из поездки в Москву (после 10-дневной поездки по России) приезжала Наташа Кром; с ней мы провели в небольшой компании целый вечер и ужинали у Лелькиной племянницы. Наташа очень интересно поехала по России — непременно напиши ей и пригласи побывать ее в Париже, где она, «оказывается», никогда не была, хотя в Москве побывала уже 3 раза. Наташа подробно расскажет о том, какие совершать интересные туристские поездки к нам.

Андрей с Ниной всегда, когда бывают у меня или говорят со мной по телефону, передают тебе сердечные приветы (о которых я, обыкновенно, забываю написать).

Передавай мои сердечные приветы всем старым друзьям, которых встретишь или [которым] будешь писать. Есть у тебя наши фотографии? Сердечный привет тебе, крепко обнимаю, целую. Нани — целую ручку.

Бататовая Барыня, которая, как всегда, пишет это письмо, просит тебе кланяться.

Твой старый
и преданный друг